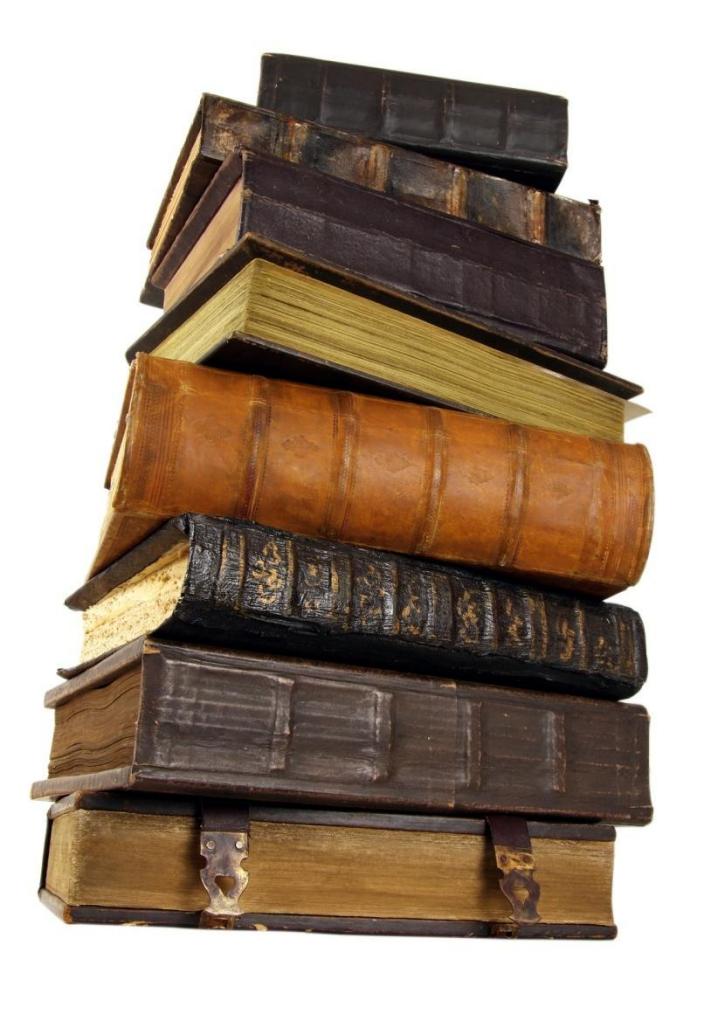

Учимся
писать
рецензию.

Рецензия – жанр, цель которого – разбор и оценка произведения.

- это текст о тексте, его **критический** анализ и его **оценка**.
- Её характеризует небольшой объём и **краткость**.
- Рецензент занимается в первую очередь **новинками**, о которых практически еще никто не писал, по поводу которых еще не успело сложиться определенное мнение. В классике речь идет обнаруживает, прежде всего, возможность её актуального, остросовременного прочтения. Любое произведение нужно рассмотреть в контексте современной жизни и современного литературного процесса: оценить его именно как новое явление. Такая **злободневность** является непременным признаком рецензии

Этот рассказ удивителен тем, что он, вопреки законам **жанра**, лишен **сюжета**. «Жалобная книга» представляет собой некую выписку из документа, фрагмент, набор цитат, но между строками этого произведения можно прочитать очень многое.

У жалобной книги более десятка «авторов», но к категории «жалоба» на самом деле подходят лишь одна-две из сделанных записей. Все остальные — констатация глупости, подлости, безделья и зла. Именно поэтому жалобная книга напоминает, скорее, записи сумасшедшего. О невеликих интеллектуальных способностях «авторов» говорит уже то, что их записи пестрят ошибками. Само за себя говорит и содержание опусов («Ты картина, я портрет, ты скотина, а я нет. Я — морда твоя»).

Герой рассказа Ярмонкин составил жалобу о том, что ветер сдул у него, высунувшегося в окно поезда, шляпу. Он не осознает того, что эта жалоба бессмысленна и что виноват в случившемся он сам. Начальник стола претензий Коловроев оставляет в жалобной книге запись только потому, что считает себя важной, почти исторической персоной. «Оставил память...», — пишет он, полагая, наверное, что кто-то будет счастлив найти среди записей росчерк его пера. Есть в жалобной книге и прямые доносы: «Никандров социалист!». Автор этого высказывания не только кляузник, но и трус — он не подписывается под своими словами. Некто, также пожелавший остаться инкогнито, посредством жалобной книги сообщает жандарму о неверности его жены. В записи этой чувствуется насмешка над участью жандарма. Однако написавший не задумывается над тем, заглянет ли жандарм в эту книгу и узнает ли себя, бесфамильного. Видимо, ему доставляет удовольствие даже то, что о раскрытом им тайне он может сказать почти во всеуслышание. Дьякон Духов жалуется на отсутствие на станции постной пищи и получает жесткий, даже жестокий ответ: «Лопай, что дают». Андрей Егорыч надеется найти посредством жалобной книги свой утерянный кожаный портсигар. Телеграфист Козьмодемьянский, уволенный с работы за пьянство и обозленный, обращается к жалобной книге только за тем, чтобы всех назвать мошенниками и ворами. Неизвестный влюбленный пишет о своих чувствах какой-то Катеньке.

Жалобная книга используется не по назначению, зато благодаря этому многое можно узнать о тех, кто заглянул в нее хоть раз.

Чехов показывает в этом рассказе одну только безымянную станцию на железной дороге, но это Россия в миниатюре. Рассказ написан более столетия назад, но он современен и сегодня. Писатель заставляет каждого из нас посмеяться не только над героями рассказа, но и над самим собой, увидеть чужие и свои недостатки. Смех — великое оружие в руках Чехова, который учит своего читателя добром и душой.

- Библиографические данные
  - Пересказ(1-2 предложения).
  - Отзыв-впечатление.
  - Смысл названия
-
- Содержание- форма(см таблицу).
  - Индивидуальный стиль писателя.
  - Аргументированная оценка произведения и личные размышления автора рецензии:
    - основная мысль рецензии
    - актуальность тематики произведения

Первичный анализ.	Содержание	Форма
Кто?	<ul style="list-style-type: none"> • Герои(положительные-отрицательные, главные-второстепенные...). • Конфликт(между героями, личность и среда, психологический-внутренний) 	<ul style="list-style-type: none"> • Композиция (прямая, кольцевая, зеркальная, рассказ в рассказе...). • Внесюжетные элементы (описания, вставные эпизоды). • Приёмы создания образа (портрет, речь, деталь...). • Язык(лексический уровень-тропы, морфологический уровень, синтаксис, звуковой уровень-звукопись).
В какой ситуации?	<ul style="list-style-type: none"> • Тема. • Проблемы(Добро-зло. Мир-война. Любовь-ненависть. Жизнь-смерть. Счастье-горе. Личность-толпа. Отцы-дети. Богатство-бедность). 	
Как проявляет себя?	<ul style="list-style-type: none"> • Идея. • Авторская позиция. 	

- [Алексей Варламов](#) Платонов. Молодая гвардия, Москва, 2011.

В своей предыдущей жэзээл, «Булгакове», Варламов обмолвился о том, что мертвцы могут оказывать влияние на жизнь своих биографов. Да? Почему бы, если так, Булгакову не подкинуть ему героя с незаезженной биографией? Удивительно, но так оно и случилось; Варламову достался, несомненно, самый лучший из возможных литературных мертвцев, тутанхамон тутанхамонович: Платонов. Со своей персональной мифологией и при этом не освоенный, не пережеванный, не опошленный, как Булгаков, масскультом; гениально-косноязычный, неисчерпаемый, весь сотканный из двусмысленности, сатирик-лирик, народный Свифт; ну и?

Заполучив такое сокровище, Варламов мог соорудить над ним пирамиду, проткнуть грудь колом, попытаться гальванизировать током; представьте себя в роли биографа Платонова — что, удержались бы? Варламов не пошел ни по одному из этих эффектных путей и совершил, по сути, нечто противоположное: он просто произнес над гробом точные и емкие слова; у него хватило такта сделать именно то, что и требовалось.

При этом в «Платонове» перед нами тот Варламов, чьи писательские биографии — «Пришвин», «Алексей Толстой» — стали эталонами жанра; Варламов проснувшийся, отключивший автопилот, имеющий свою, нетривиальную историю отношений с клиентом, переживающий за него, иронизирующий по поводу Ермилова и Фадеева; высказывающий оценочные характеристики; ищущий для него неожиданные рифмы (ларс-фонтриеровский «Догвиль» и «Ямская слобода»).

Короткая рецензия — заведомо не место для описания контакта между двумя писателями; факт, однако, то, что на этот раз Варламову удалось не просто механически увязать житейскую биографию с текстами, а составить анатомический атлас человека, у которого тело было «большевистское, а дух — Божий» — и уберечь его как от тех, кто хотел бы закатать его в мавзолей, так и от тех, кто посмеивался над ним, как над Фомой Опискиным своего времени; похоронить, в общем, что называется, по-человечески.